

УДК 81

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-178-183

ДАНИЛОВА Елена Романовна,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
lenchernov88@mail.ru

Elena R. DANILOVA,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
lenchernov88@mail.ru

КОМПЛЕКСНАЯ АНАФОРА В РИТОРИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ЖАНРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

COMPLEX ANAPHORA IN RHETORICAL AND STYLISTIC ASPECTS OF POLITICAL SPEECH GENRE

Характеристика функционирования комплексной анафоры в дискурсе представляет собой сложную многоаспектную задачу. Наряду с устоявшимся на сегодняшний день когнитивно-ориентированным и психолингвистическим подходом к исследованию анафоры, актуальным представляется изучение комплексной анафоры с учетом специфики конкретного жанра. В данной статье предлагается рассмотреть комплексную анафору на примере жанра политической речи торжественной тематики (эпидейктической речи). Выдвигается предположение о том, что специфика функционирования комплексной анафоры в политической эпидейктической речи обусловлена особенностями данного жанра, например его риторико-стилистическими характеристиками. В качестве риторико-стилистического средства, характерного для жанра политической эпидейктической речи, мы остановились на фигуре синтаксического параллелизма. В статье представлены результаты анализа функционирования комплексной анафоры с фигурой синтаксического параллелизма. Выявлены и описаны две модели взаимодействия комплексной анафоры с фигурой синтаксического параллелизма, в каждой из которых раскрыты текстообразующий и риторико-стилистический аспекты комплексной анафоры. Текстообразующий аспект взаимодействия комплексной анафоры с синтаксическим параллелизмом описан как дистантное предикативное сопряжение субъектной синтаксемы с предикативной синтаксемой. Риторико-стилистический аспект раскрывается в оценочной семантике содержания предикативной синтаксемы. Выявленные модели демонстрируют различный оценочный потенциал. Сделаны выводы о такой специфической черте функционирования комплексной анафоры в жанре политической речи, как ее взаимодействие с фигурами речи.

Ключевые слова: комплексная анафора, антецедент, речевой жанр, политическая речь, синтаксический параллелизм, риторико-стилистический аспект, предикативное сопряжение, субъектная синтаксема, предикативная синтаксема, оценка.

Functional characteristics of complex anaphora in discourse is a multidimensional problem. One new approach is relevant for the study of anaphora along with the well-established today cognitive-oriented and psycholinguistic ones. It is relevant for study of complex anaphora to take into account specificity of a particular genre. In this paper, we propose to consider functioning anaphora in the genre of political epideictic speech. It is argued, that the functioning of complex anaphora in political epideictic speech is specified by the peculiarities of the genre, for example, its rhetorical and stylistic characteristics. We settled on a figure of syntactic parallelism as a rhetorical-stylistic mean that is typical for the genre of epideictic political speech. The focus of the paper lies on complex anaphors functioning with syntactic parallelism of political speeches. The analysis outlines two models of functional interaction of complex anaphors and syntactic parallelism, dealing with their cohesion and rhetorical aspects. The cohesion aspect of complex anaphors is explained by a new concept of distant predicative coupling. The rhetorical-stylistic aspect is outlined in evaluating semantics of predicate. The revealed functional models represent varying evaluating capacity. It is concluded, that the political discourse has impact on functioning of complex anaphors.

Keywords: complex anaphor, antecedent, speech genre, political speech, syntactic parallelism, rhetorical and stylistic aspect, predicative coupling, subject, predicative, evaluation

Речь политического деятеля, произнесенная в связи с не политическими, а торжественными событиями, не теряет своей политической компоненты и является частью все той же политической коммуникации, для которой «типична четкая целенаправленность интенций, достижение программируемых эффектов, определяемых феноменами власти, интереса, социальных сил» [1, с. 82]. Это делает ее предметом изучения таких дисциплин, как риторика и стилистика [ср.: 2, с. 248]. Риторика определяется как «наука о способах убеждения, разнообразных формах преимущественно языкового воздействия на аудиторию, оказываемого с учетом особенностей последней и в целях получения желаемого эффекта» [3, с. 10]. Однако выразительные свойства речи, оказывающие воздействие на чувства носителей языка, аккумулируются в стиле [ср.: 4, с. 7]. Таким образом, риторико-стилистический аспект политической речи характеризует воздействующий потенциал средств выразительности.

В этой связи представляется перспективным и закономерным исследование функционирования комплексной анафоры в стилистическом аспекте, например раскрытие роли комплексной анафоры в фигурах речи. Так, исследование функционирования комплексной анафоры в эллиптических конструкциях [см.: 5, с. 925] обнаружило усиливающие прагматические функции комплексной анафоры.

Цель настоящей статьи – осветить риторико-стилистические аспекты взаимодействия комплексной с таким средством политической эпидейктической речи, как синтаксический параллелизм.

Под термином «комплексная анафора» мы понимаем именную группу с пропозитивным типом семантики, состоящую в отношении кореферентности с предикативными единствами предшествующего текста [ср.: 6, с. 109; 7, с. 82]. Комплексная анафора является таким видом анафорического отношения, при котором смысл анафорического выражения восходит в предшествующем тексте не к именной группе, а к участкам текста различной синтаксической сложности. Так, антецедентами¹ комплексно-анафорического выражения могут являться словосочетания, инфинитивные группы, придаточные и самостоятельные предложения, а также более сложные синтаксические единицы в виде последовательности нескольких самостоятельных предложений и абзацев. Как показал анализ текстов 19 речей А. Меркель, в которых было обнаружено около 300 комплексных анафор, самым распространенным объемом антецедента комплексной анафоры является синтаксически самостоятельное сложное предложение (68 употреблений), а также цельная последовательность самостоятельных предложений (46 употреблений). Данная структурная особенность комплексной анафоры во многом определяет тот тип синтаксического повтора, с которым она вступает во взаимосвязь в политических речах А. Меркель, а именно фигуру синтаксического параллелизма, которая зачастую реализуется именно в пределах последовательности двух-трех самостоятельных или придаточных предложений. Как показывает анализ практического материала, на том участке текста, когерентность которого базируется на комплексно-анафорических связях, реализуется 50% от общего количества обнаруженных фигур синтаксического параллелизма.

Параллелизм определяется как риторическая фигура повтора: синтаксические параллельные конструкции предложений или частей предложений [9, с. 505]. Синтаксический параллелизм исследуется учеными и как средство художественной выразительности, и в аспекте организации текста. Так, функцию синтаксического повтора в ораторской речи И.Р. Гальперин усматривает в замедлении повествования, что дает возможность слушателю более внимательно следить за развитием мысли и аргументации [10, с. 51]. В.А. Мальцев отмечает способность повтора преодолевать линейность в тексте, фокусировать внимание читателя на ранее декодированном сегменте текста и сопоставлять его с сегментом, декодируемым в данный момент [там же]. Рассматривая параллелизм как технику убеждения в ораторской речи, Т.И. Стецкий отмечает такие функции параллелизма, как выдвижение значимой информации на первый план, усиление свойств текста [11, с. 177-178]; за счет своей ритмичности повторы и параллелизмы создают в ораторской речи легко запоминающиеся сообщения [там же]. Прием параллелизма свойственен как устной, так и письменной публицистике и типичен для текстов массовой коммуникации [12, с. 177]. Таким образом, риторическая фигура синтаксического параллелизма должна неминуемо входить в риторико-стилистический арсенал жанра политической речи.

Актуальным для исследования параллелизма является не только разграничение его функциональных аспектов. Исследование синтаксического параллелизма в дискурсивном разрезе актуализирует вопрос его интеграции в текст. Одним из ключевых аспектов такой интеграции может быть назван аспект когерентности, который характеризует на глубинном и поверхностном уровне связность фигуры синтаксического параллелизма с остальным текстом.

Принимая во внимание приведенные факты характерности параллелизма для политического и риторического дискурса, его стилистические и текстообразующие функции, представляется закономерным на примере параллелизма как стилистической особенности жанра политической речи проанализировать функциональное взаимодействие комплексной анафоры со стилистическими средствами политического дискурса.

Анализ речей Ангелы Меркель, составивших общий корпус более 38 тыс. слов, выявил 37 случаев взаимодействия комплексной анафоры и синтаксического параллелизма, что составляет приблизительно 12% от общего количества комплексных анафор (около 300), выявленных в данном объеме материала, и 50% от общего количества фигур синтаксического параллелизма (74), обнаруженного в этом же корпусе.

¹ Термин «антецедент» определяется как «предшествующая единица высказывания, с которой соотносится последующая единица <...>» [8]. В данной статье понятие «антецедента» задействовано только в структурном плане.

Таблица 1 Результаты количественного анализа

Корпус текстов: 19 речей: более 38 000 слов	
300 употреблений комплексных анафор	74 употребления синтаксического параллелизма
37 сочетаний Комплексная анафора + синтаксический параллелизм	
37/300=12%	37/74=50%

Большинство случаев взаимодействия комплексно-анафорического повтора и синтаксического параллелизма можно разделить на две основные структурные модели. Рассмотрим их.

Модель 1.

В первой модели синтаксические параллельные конструкции реализуются в антецеденте комплексной анафоры. Синтаксический параллелизм в антецеденте комплексной анафоры принимает различную синтаксическую структуру. Повторяющимися элементами выступают предложные группы, словосочетания, инфинитивные группы, части придаточных предложений, а также части самостоятельных простых и сложных предложений. Компримируя синтаксические повторы, комплексная анафора выполняет функцию оценки их содержания в дискурсе.

В нижеследующем примере антецедент комплексной анафоры состоит из трех простых предложений в составе сложного бессоюзного, объединенных синтаксическим повтором в начале предложений:

(1) Meine Damen und Herren, „Gemeinsam in die Zukunft“ – das Motto bringt es auf den Punkt: Sie wollen weder rasten noch rosten, Sie wollen sich nicht abschotten, Sie wollen mittendrin sein und mitmischen – also auch gemeinsam mit den Jüngeren Zukunft gestalten. **Das** ist eine Botschaft, die an die ganze Gesellschaft gerichtet ist (Rede von Bundeskanzlerin Merkel bei der Eröffnung des 11. Deutschen Seniorentags am 2. Juli 2015. Frankfurt am Main).

В примере (1) комплекс синтаксического параллелизма подвергается семантической компрессии, вследствие которой в последующем предложении он вводится в дискурс в виде комплексно-анафорического местоимения *das*, выполняющего синтаксическую функцию подлежащего, или *субъектной синтаксемы* [13, с. 25]. В данном предложении субъектная синтаксема *das* сопрягается с предикативной синтаксемой (eine Botschaft, die an die ganze Gesellschaft gerichtet ist – «послание, адресованное всему обществу»), в результате чего происходит *предикативное сопряжение* [там же]. Вследствие такого предикативного сопряжения комплексно-анафорического местоимения со своей предикатной синтаксемой данная предикатная синтаксема определяет – опосредованно через комплексно-анафорическое местоимение – содержание фигуры синтаксического параллелизма предшествующего участка дискурса также как «послание, адресованное всему обществу». Таким образом, отсылая в новом контексте к фигуре синтаксического параллелизма, комплексно-анафорическое местоимение осуществляет дистантное предикативное сопряжение субъектной синтаксемы, выраженной фигурой синтаксического параллелизма, с предикатной синтаксемой последующего предложения.

В рассматриваемой первой модели взаимодействия комплексной анафоры и синтаксического параллелизма данное дистантное предикативное сопряжение определяет коммуникативно-функциональную роль синтаксического параллелизма в дискурсе. Под коммуникативно-функциональной ролью синтаксического параллелизма мы понимаем в данной статье интерпретацию фигуры синтаксического параллелизма последующим дискурсом. Коммуникативная функция определяется непосредственно предикативной синтаксемой, сопряженной с комплексной анафорой. Так, в рассматриваемом выше примере (1) фигура синтаксического параллелизма интерпретируется в коммуникативной функции призыва ко всему обществу: **Das** ist eine Botschaft, die an die ganze Gesellschaft gerichtet ist.

Таким образом, выявленная дискурсивная интерпретация синтаксического параллелизма представляет собой оценку всей фигуры синтаксического параллелизма.

Комплексная анафора осуществляет дистантное предикативное сопряжение фигуры параллелизма с последующим дискурсом.

Модель 2.

В отличие от первой модели, в которой синтаксический параллелизм расположен в антецеденте комплексной анафоры, во второй модели синтаксический параллелизм создается непосредственно комплексной анафорой. Комплексная анафора *das* повторяется несколько раз, образуя фигуру синтаксического параллелизма:

(2) *Eigene Anstrengungen und Solidarität Europas gehören zusammen*. **Das** muss für alle gelten. **Das** gilt im Falle Bulgariens für ein Land, das nicht im Euroraum ist. Aber **das** gilt eben auch für Spanien, Portugal und Irland (*Rede von Bundeskanzlerin Merkel anlässlich des Tags des deutschen Familienunternehmens am 12. Juni -2015*).

В данном примере повторяющимися элементами фигуры параллелизма выступают комплексно-анафорическое местоимение *das* и его сказуемое *gelten* (*muss gelten/gilt*). При каждом повторе комплексная анафора *das* отсылает к своему антецеденту, предложению «*Eigene Anstrengungen und Solidarität Europas gehören zusammen*», осуществляя его дистантное предикативное сопряжение с тремя предикативными синтаксемами.

Предикативные сопряжения фигуры синтаксического параллелизма образуют единую коммуникативную функцию, в данном случае – функцию сопоставления. Предикативные синтаксемы параллельной конструкции несут в себе семантику сопоставления: правило должно быть применимо для всех стран – как для членов еврозоны, так и для тех стран, которые не входят в еврозону.

Таким образом, в параллельных конструкциях, образуемых комплексными анафорами, возможно дистантное предикативное сопряжение не с одной, а несколькими предикативными синтаксемами, что делает возможной более сложную коммуникативно-функциональную интерпретацию компримируемой пропозиции, как, например, интерпретация сопоставления в примере (2).

Рассматриваемые модели могут комбинироваться, составляя сложную и интересную – как со стилистической точки зрения, так и с точки зрения когерентности – структуру. Рассмотрим случай объединения обеих моделей взаимодействия комплексной анафоры и синтаксического параллелизма:

(3) *Sich zusammenzutun und gemeinsam Antworten zu suchen – das ist wichtig*. Das bedeutet natürlich auch, dass man gemeinsame Erfahrungen macht. *Miteinander zur Schule zu gehen und Freizeit zu verbringen – das ist schon eine Grundlage*. *Miteinander zu arbeiten und zu wohnen – all das ist Inklusion* (*Rede von Bundeskanzlerin Merkel bei dem Jahresempfang der Beauftragten der Bundesregierung für die Belange von Menschen mit Behinderungen am 6. Mai 2015*).

В данном примере мы наблюдаем три параллельных сегмента, каждый из которых представляет собой местоименную комплексную анафору, в антецеденте которой содержится инфинитивный комплекс. Инфинитивные комплексы выступают здесь в функции субъектной синтаксемы, а комплексные анафоры выполняют синтаксическую функцию формальных подлежащих, присоединяющих сказуемое. Все три сегмента фигуры синтаксического параллелизма расположены контактно на коротком участке дискурса. Сложное предложение – *Das bedeutet natürlich auch, dass man gemeinsame Erfahrungen macht* – между первым и вторым сегментами не препятствует восприятию параллелизма.

Комплексно-анафорические местоимения *das*, *das* и *all das*, образующие синтаксический параллелизм, сопряжены с предикативными синтаксемами, которые дают оценку содержания компримируемых инфинитивных комплексов. Так, содержание первого инфинитивного комплекса оценивается как «*wichtig*», второго – как «*Grundlage*», и суммарное значение всех трех оценивается как «*Inklusion*». Несомненно, эти оценки несут положительную коннотацию, поскольку вся данная речь канцлера направлена на поиск возможностей интергации (*die Inklusion*) людей с ограниченными возможностями в общество.

Констатируя оценочные соотношения между предложением, содержащим комплексную анафору, и антецедентом комплексной анафоры, мы опираемся на мысль Е.М. Вольф, согласно которой оценочный смысл может извлекаться из высказывания на основании последующего контекста и соотноситься как с собственно языковыми единицами, так и с семантикой высказывания в очень широком диапазоне значения [14, с. 7, 8]. Так, в вышеприведенном примере (5) предложения, содержащие комплексную анафору, связаны с оценочным смыслом содержания своих антецедентов, а предикативные синтаксемы эксплицируют этот оценочный смысл.

При этом оценка в предикативных синтаксемах усиливается градацией: *wichtig – eine Grundlage – Inklusion*. Для того чтобы быть воспринятыми как градация, эти именные части сказуемых приводятся на фоне синтаксического повтора комплексно-анафорического местоимения *das*. Таким образом, в параллельных конструкциях комплексная анафора дефокусирует повторяющуюся информацию, на фоне которой наиболее салиентно выступает новая информация.

Проведенный анализ практического материала позволяет сделать следующие выводы:

Жанр политической эпидейктической речи обнаруживает специфическую особенность в функционировании комплексной анафоры, а именно ее функционально-прагматическое взаимодействие со средствами выразительности.

Рассмотрение комплексной анафоры в функциональной связи с фигурой синтаксического параллелизма намечает ранее не исследовавшийся жанрово-стилистический аспект комплекс-

ной анафоры и характеризует стилистические особенности политической эпидейктической речи как жанра политического дискурса.

Взаимодействие комплексной анафоры и синтаксического параллелизма как двух фигур, каждая из которых способна удерживать фокус внимания реципиента, делает их эффективным акцентирующим риторико-стилистическим средством в политических речах А. Меркель.

В ходе анализа взаимодействия комплексной анафоры и синтаксического параллелизма мы ввели понятие дистантного предикативного сопряжения. Осуществление дистантного предикативного сопряжения является ключевой текстообразующей функцией комплексной анафоры.

Потенциал дистантного предикативного сопряжения по-разному проявляется в двух выявленных моделях функционирования комплексной анафоры с синтаксическим параллелизмом, что сказывается на степени сложности, с которой отправитель текста интерпретирует компримированный текст в дальнейшей речи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Факторович А.Л. Соотношение «голосов» при полифонии в немедийной политической коммуникации // Вестник Вологодского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 82-87.
2. Анисимова Т.В. Стилистика и риторика об оценке самостоятельности речевых жанров // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкозн. – 2012. – № 1 (15). – С. 246-249.
3. Авеличев А.К. Возвращение риторики // Ж. Дюбуа, Ф. Эделин и др. Общая риторика. – М.: Прогресс, 1986. – 392 с.
4. Костина А.С. Стилистика профессиональной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2015. – 22 с.
5. Олейник М.А., Данилова Е.Р. К вопросу о функциях местоименной комплексной анафоры в эллиптических конструкциях // Филология и журналистика: центробежное притяжение: сборник научных трудов. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2014. – С. 921-926.
6. Воронкова А.В. Стратегии когнитивной обработки дискурсивной анафоры пропозитивно-именного типа: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. 10.02.19. – Орел, 2003. – 276 с.
7. Consten M., Knees M., Schwarz-Friesel, M., 2007. The Function of Complex Anaphors in Texts // Schwarz-Friesel, – M.; Consten, M.; Knees, M. (eds.). Anaphors in Texts. Cognitive, formal and applied approaches to anaphoric reference. – Amsterdam [u.a.]: Benjamins. – P. 81-102.
8. Словарь лингвистических терминов. Жеребило Т.В. (Ред.). Изд. 5-е, исп. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
9. Lexikon der Sprachwissenschaft. Bußmann H. (Hg.). 4., durchgesehene und bibliographisch ergänzte Auflage. – Stuttgart: Kröner, 2008. – 816 p.
10. Казаева Л.И. Виды и функции повторов в текстах поэтического и художественного жанра // Вестник Югорского государственного университета. – 2006. – Вып. 5. – С. 50-53.
11. Стецки Т. С. Ритм и параллелизм как составляющие техники убеждения в политическом дискурсе (на материале инаугурационной речи действующего Президента США Барака Обамы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-2 (26). – С. 175-178.
12. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Ред. Кожина М.Н.. 2-е изд., исп. и доп. – М.: Флинта, 2006. – 696 с.
13. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 352 с.
14. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 280 с.

REFERENCES

1. Faktorovich A.L. Correlation of „voices” under polyphony in nonmedia political communication. [Sootnoshenie «golosov» pri polifonii v nemedyinoy politicheskoy kommunikatsii]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta = Science Journal of Vologda State University*. 2016. no.1. pp. 82-87. (in Russian).
2. Anisimova T.V. Stylistics and rhetoric about autonomy grade of speech genres. [Stilistika i ritorika ob otsenke samostoyatel'nosti rechevykh zhanrov]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Science Journal of Volgograd State University*. Ser. 2, Yazykoz. 2012. no.1 (15). pp. 246-249. (in Russian).
3. Avelichev A.K. Rebirth of Rhetoric. [Vozvrashchenie ritoriki]. Zh.Dyubua, F.Edelin i dr. *Obshchaya ritorika = General Rhetoric*. M.: Progress, 1986, 392 p. (in Russian).
4. Kostina A.S. Stylistics of professional speech. [Stilistika professional'noy rechi]: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M. 2015. 22 p. (in Russian).
5. Oleynik M.A., Danilova E.R. Concerning functions of pronominal complex anaphor in elliptic constructions. [K voprosu o funktsiyakh mestoimennoy kompleksnoy anafory v ellipticheskikh konstruktivnykh]. *Filologiya i zhurnalistika: tsentrobezhnoye prityazhenie: sbornik nauchnykh trudov = Philology and Journalism: gravitation points: collection of research papers*. Krasnodar: Kuban. gos. un-t. 2014. pp. 921-926.
6. Voronkova A.V. Strategies of cognitive resolution of discourse anaphora of propositional-nominal type. [Strategii kognitivnoy obrabotki diskursivnoy anafory propozitivno-imennogo tipa]: Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. 10.02.19. Orel. 2003. 276 p.

7. Consten M., Knees M., Schwarz-Friesel, M. The Function of Complex Anaphors in Texts. Schwarz-Friesel, M.; Consten, M.; Knees, M. (eds.). *Anaphors in Texts. Cognitive, formal and applied approaches to anaphoric reference*. Amsterdam [u.a.]: Benjamins. 2007. Pp. 81-102.
8. Lexicon of linguistic terms. [Slovar' lingvisticheskikh terminov] Zhrebilo T.V. (eds.). Izd. 5-e, ispr-e i dopoln. Nazran': "Pilgrim". 2010. 486 p.
9. Lexikon der Sprachwissenschaft. Bußmann H. (Hrsg.) : 4., durchgesehene und bibliographisch ergänzte Auflage. Stuttgart: Kröner. 2008. 816 p.
10. Kazaeva L.I. Types and functions of recurrence in poetical and fiction texts. [Vidy i funktsii povtorov v tekstakh poeticheskogo i khudozhestvennogo zhanra]. Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta = *Science Journal of Yugra State University*. 2006. Vyp. 5. Pp. 50-53.
11. Stetsik T. S. Rhythm and parallelism as persuading mechanism in political discourse (Inauguration Speech of B. Obama). [Ritm i parallelizm kak sostavlyayushchie tekhniki ubezhdeniya v politicheskom diskurse (na materiale inaugurationsnoy rechi deystvuyushchego Prezidenta SShA Baraka Obamy)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Issues of Theory and Praxis*. 2013. № 8-2 (26). Pp. 175-178.
12. Stylistic lexicon of Russian. [Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka]. Kozhina M.N. (edt.) 2-e izd., ispr. i dop. M.: Flinta. 2006. 696 p.
13. Zolotova G. A. Essay about functional syntax of Russian. [Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka]. M.: Editorial URSS. 2009. 352 p.
14. Vol'f E.M. Functional semantics of Evaluation. [Funktsional'naya semantika otsenki]. Izd. 2-e, dop. M.: Editorial URSS. 2002. 280 p.

Информация об авторе

Данилова Елена Романовна, аспирант, кафедра немецкой филологии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
lenchernov88@mail.ru

Получена: 24.03.2016

Для цитирования статьи: Данилова Е.Р. Комплексная анафора в риторико-стилистическом аспекте жанра политической речи. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 1. с. 178-183
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-178-183

Information about the author

Elena R. Danilova, Postgraduate Student, Department of German Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia
lenchernov88@mail.ru

Received: 24.03.2016

For article citation: Danilova E.R. Complex anaphora in rhetorical and stylistic aspects of political speech genre. [Kompleksnaya anafora v ritoriko-stilisticheskom aspekte zhanra politicheskoy rechi]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 3. Part. 1 Pp. 178-183
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-178-183